
К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕРЕ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.В. Кудрявцев

В последнее время появилось значительное количество монографий, сборников и статей, посвященных страхованию. Чаще всего авторы говорят о страховом интересе как подлинном объекте страхования. Этим и вызвано написание настоящей статьи, основные положения которой неприменимы, либо применимы не в полной мере, к обязательному страхованию (ст. 825 ГК), обязательному государственному страхованию (ст. 859 ГК) и к специальным видам страхования (ст. 860 ГК).

Дискуссии относительно определения объекта страхования ведутся давно. Обзор различных точек зрения, приведенных в работах по страховому праву [1, с. 74–78; 2, с. 20–21; 3], позволяет подразделить их по четырем возможным объектам страхования: а) страховая выплата; б) вещь и личные блага; в) страховой интерес; г) страховая услуга.

Идея о признании страховой выплаты объектом страхового правоотношения наиболее четко сформулирована в работе К.А. Граве и Л.А. Лунца «Страхование» [4, с. 19–20]. Этой же точки зрения придерживается О.С. Иоффе [5, с. 737]. Однако с данной позицией нельзя согласиться, ибо страховая выплата является результатом далеко не каждого страхового договора (из которого возникло обязательство, т.е. правоотношение). Наступление страхового случая в период действия конкретного договора страхования будет означать и отсутствие объекта страхования, что противоречит смыслу договора страхования. Если рассматривать страхование как явление, то доля безубыточных договоров будет настолько большой, что ни при каких обстоятельствах нельзя признать их наличие случайностью или исключением. Нельзя не согласиться с тем, что страховая выплата не может быть объектом страхования. Тем не менее, когда в соответствии с условиями договора страхования у определенного участника страхового правоотношения возникает право на страховую выплату, можно говорить

о возникновении объекта страхового «притязания» [4]. Наиболее последовательным сторонником признания страхуемых благ в качестве объекта страхования был советский правовед В.К. Райхер [6, с. 208–209.].

Аргументируя невозможность признания интереса объектом страхования, В.К. Райхер утверждал, что вопрос о таком признании «...требует отрицательного ответа. И не потому, что интерес является отношением... Словари и энциклопедии определяют отношение как связь, участие, касательство, зависимость, позиция личности, комплекс мотивов и т.п. Признание такого отношения объектом ... приводило бы к тому безотрадному выводу, что страхованием охраняется «возможность понести убыток»: конструкция, диаметрально противоположная действительной природе вещей» [6, с. 208–209].

Ситуация меняется, если неполученные убытки воспринимать как выгоду. В таком контексте интерес видится благом, имущественной ценностью [7, с. 493]. При этом интерес выступает как благо только при страховании имущественных благ (например, имущества или доходов), по своей «ценности» равное стоимости «основного» блага (объекта страховой охраны). В этом случае можно заключить, что страховой интерес сам обладает специфическим свойством товаров – стоимостью [8, с. 28]. Однако сам не является товаром. Он не может быть объектом купли-продажи, между ним и товарораспорядительными ценными бумагами невозможно провести аналогию. Налицо явное и, как нам кажется, неоправданное дублирование понятий, вследствие чего мы не можем согласиться с изложенной теорией.

Однако страховой интерес, не имея стоимости, не обладает и полезностью, т.е., как показано выше, способностью удовлетворять потребности. Наоборот, начиная со второй половины XX в. представители различных наук (философы, психологи, экономисты,

правоведы) стали определять интерес, в том числе страховой, как осознанную потребность [9, с. 14]. Интерес как потребность трактуется и большая часть сторонников признания его в качестве объекта страхования [10, с. 23].

Потребность в замещении собственных благ или благ других лиц всегда «неподвижна». В рамках страхового права не представляется возможным удовлетворить потребность в замещении благ иного лица, нежели того, которое имело интерес в сохранности блага ранее, чем произошел страховой случай и причинены убытки [11, с. 178]. Иное противоречит здравому смыслу, что следует из содержания ст. 850 ГК. Можно констатировать ключевую роль страхового интереса при осуществлении страховых правоотношений, но не нельзя признать его объектом страхования.

Предъявление суброгационных требований страховщика к лицу, ответственному за убытки (ст. 855 ГК) при страховании всех видов ответственности не возможно, поскольку допустимость суброгации означала бы отсутствие интереса застрахованного лица в замещении страховщиков. Охране подлежат частные блага, поэтому «основной целью правового регулирования договора страхования является обеспечение защиты частных интересов участников оборота» [12, с. 6].

Обосновывая свою позицию о признании объектом страхового правоотношения страховую выплату, К.А. Граве и Л.А. Лунц отметили двойственный характер такой выплаты: а) как действие; б) как денежная сумма. Аналогичный дуализм присущ и услугам, являющимся одновременно и действием (деятельностью), и благом. Суждение о том, что договор страхования является договором оказания услуг, имеет как противников, так и сторонников [12; 13; 14].

Если по договору страхования действительно оказывается «особого рода услуга», то ее содержание должно быть сопряжено с совершением определенных действий (ст. 773 ГК), связанных с объектами страховой охраны и страхового притязания [15, с. 591]. Соответственно вопрос сводится к сущности услуги, т.е. наполнению того, что выполняет страховщик по заданию страхователя в обмен на уплачиваемую страховую премию.

Выше мы говорили о том, что страховой случай является реализацией страхового риска. На наш взгляд, страховой риск представляет собой возможное воздействие страховых опасностей (от которых производилось

страхование) на объекты страховой охраны, причинение последним вреда и возникновение необходимости замещения благ страхователя (выгодоприобретателя) или застрахователя (застрахованное лицо в договоре страхования ответственности за причинение вреда). Страховая услуга состоит в принятии страховщиком на себя и последующем несении страхового риска.

В литературе правильно отмечается, что ни ГК, ни иные акты законодательства не используют понятие «предмет договора страхования», а употребляют понятие «объекты страхования», обозначая им страховые интересы (ст. 818, п. 1 ст. 819 ГК). По мнению В.Ф. Чигира, нет никаких оснований различать эти понятия, и поэтому объектом страхования является услуга страховщика. Ее содержание – несение риска в пределах страховой суммы [16]. Согласно аналогичному мнению Я.Функа, «...в качестве договоров, предметом которых также является услуга, можно указать... и на договор страхования...» [17].

Предмету договора всегда придавалось особое значение. В свое время русский цивилист Г.Ф.Шершеневич обращал внимание на то, что «содержание договора, или, как неправильно выражается наш закон, предмет договора... есть то юридическое последствие, на которое направлена согласная воля двух или более лиц» [18, с. 10]. В конечном счете отсутствие условия о предмете однозначно свидетельствует о несостоятельности договора. Согласованное условие о предмете во многом предопределяет другие условия договора [19]. По вопросу предмета договора в юридической науке существуют разные точки зрения. М.И. Брагинский, рассматривая специфику договора страхования, отмечает, что для договора имущественного страхования существенными являются условия об объекте страхования, определенном имуществе, либо ином имущественном интересе, о страховом случае, о размере страховой суммы и о сроке действия договора [20, с. 85]. В принципе аналогичный перечень установлен и для договора личного страхования; отличие лишь в том, что место имущества и иных имущественных интересов заняло в нем условие о застрахованном лице. По этому поводу можно заметить, что наряду с размером страховой суммы объект и застрахованное лицо выполняют одну и ту же роль – предмета соответствующего договора. По мнению М.И. Брагинского, соответствующее условие

обеспечивает индивидуализацию предмета конкретного договора страхования. При этом в договоре имущественного страхования указанное условие может принимать самый различный вид даже тогда, когда его объектом служит имущество. Разумеется, чаще всего в договоре имущественного страхования используются для конкретизации условия о предмете такие показатели, как количество, а иногда и качество.

Предметом договора являются в основном активные действия сторон: выполнение соответствующих работ и получение их результата, передача товара в собственность и его принятие и т.п. Объект же необходимо рассматривать как составную часть предмета соответствующего договора. В противном случае при отождествлении объекта и предмета договора может оказаться, что, например, договор купли-продажи предприятия и его аренды имеют одинаковый предмет – предприятие.

В.И. Еременко рассматривает предмет страхового права как особого рода услуги, которые страховщик оказывает страхователю [21, с. 12]. Это мнение целесообразно сопоставить с вопросом о предмете договора, тем более что далее В.И. Еременко отмечает, что легального определения предмета договора в законе нет, и придерживается позиции тех авторов, которые не различают этих понятий и считают предметом договора страхования особого рода услугу по страхованию этих объектов, которую страховщик оказывает страхователю, и которая воплощается в несении страхового риска в пределах страховой суммы [22, с. 507].

Между понятиями объекта страхования, изложенными в Законе и в ГК, имеются существенные различия. Так, в договорах имущественного страхования понятие имущественного интереса является синонимом страхового риска или страхового события. Объектом страхования признаются непротиворечащие Закону имущественные интересы, связанные с различными страховыми рисками. При характеристике существенных условий договора страхования в ст. 832 ГК указываются уже два объекта страхования. В данном случае целесообразно приведение указанных терминов к единообразию. Определение объекта имущественного страхования при заключении договора требует особого внимания, так как является причиной множества ошибок [23].

К.Е. Турбина отмечает, что в гражданском обороте не участвует ни один из предметов имущественного интереса по договорам личного страхования (здоровье, жизнь, трудоспособность) [24, с. 5]. Мы же согласны с точкой зрения С. Михайлова, который

считает, что закон прямо не связывает судьбу личного договора страхования с наличием страхового интереса у страхователя или выгодоприобретателя [25, с. 18–28].

С определением объекта страхования связана дискуссия о наименовании вида страхования и определении понятий «профессиональная деятельность» и «гражданская ответственность». Так, по мнению П. Кузнецова объектом страхования профессиональной ответственности медицинских работников является имущественный интерес страхователя, связанный с возмещением его расходов на оплату ущерба, причиненного здоровью пациента в процессе профессиональной деятельности [26, с. 60–64]. Объектом страхования является не противоречащая законодательству Республики Беларусь возможная имущественная ответственность страхователя, связанная с его обязанностью возместить в порядке, установленном гражданским законодательством, вред (убытки), причиненный в результате осуществления им профессиональной деятельности.

Многие специалисты считают, что в отличие от имущественного страхования, где страхованию подлежит конкретная собственность граждан или собственность предприятий и организаций, и личного страхования, где страхование производится на случай наступления определенных событий, связанных с жизнью и трудоспособностью граждан (застрахованных), непосредственной целью страхования ответственности является страховая защита экономических интересов потенциальных причинителей вреда, которые в каждом конкретном страховом случае находят свое конкретное денежное выражение. Иначе говоря, несмотря на то, что защита страхователей осуществляется за счет их денежных средств, основной социально-экономической целью страхования профессиональной ответственности выступает, однако, защита пострадавших третьих лиц, которым причинен вред или нанесены иные убытки.

Итак, в настоящей работе мы придерживаемся точки зрения, согласно которой под предметом договора страхования гражданской ответственности при осуществлении профессиональной деятельности понимается определенное действие, а именно: оказание услуги по предоставлению страховой защиты; объектом же договора страхования является то, на что указанная страховая защита направлена, т.е. сфера страхового интереса (жизнь, здоровье, имущество).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белых, В.С., Кривошеев, И.В.* Страхование право. М., 2001.
2. *Михайлов, С.* Страховой интерес // Страхование право. 1999. №3.
3. *Шедова, Е.* Правовое регулирование страхования // Юстиция Беларуси. 2000. № 3.
4. *Граве, К.А., Луц, Л.А.* Страхование. М., 1960.
5. *Иоффе, О.С.* Обязательственное право. М., 1975.
6. *Райхер, В.К.* Общественно-исторические типы страхования. М.-Л., 1947.
7. *Серебровский, В.И.* Страхование // Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003.
8. *Фогельсон, Ю.Б.* Введение в страховое право. М., 1999.
9. *Гомеля, В.Б.* Основы страхового дела. М., 1998.
10. *Михайлов, С.В.* Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002.
11. *Фогельсон, Ю.Б.* Комментарий к страховому законодательству. М., 1999.
12. *Фогельсон, Ю.Б.* Договор страхования в гражданском праве: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д. юр. н. М., 2005.
13. *Демидова, Г.С.* Отграничение договора страхования от смежных гражданско-правовых обязательств. // Российская юстиция. 2003. № 8.
14. *Брагинский, М.И., Витрянский, В.В.* Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М, 2002.
15. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1977. Ч.2.
16. *Чигир, В.Ф.* Договор страхования // Промышленно-торговое право. 2001. № 6
17. Электронный ресурс КонсультантПлюс // Статья Функ Я. «Договор аренды не является разновидностью договоров на оказание услуг».
18. *Брагинский, М.И., Витрянский, В.В.* Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998.
19. Электронный ресурс КонсультантПлюс // Статья Подгруша В.В. «Договор и законодательство».
20. *Брагинский, М.И.* Договор страхования. М., 2000.
21. *Еременко, В.И.* Страхование право. Новосибирск, 2000.
22. Гражданское право: Учебник. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. 1997. Ч.2.
23. Электронный ресурс КонсультантПлюс // Постановление Президиума ВАС РФ, 11 марта 1997г. № 3997/96.
24. *Турбина, К.Е.* Современное понимание имущественных интересов как объекта страхования // Страхование право. 2000. №3.
25. *Михайлов, С.* Страховой интерес // Страхование право. 1999. № 3.
26. *Кузнецов, П.* Страхование профессиональной ответственности врачей как актуальный вид страхования для России XXI в. // Главврач. 2005. № 6.

РЕЗЮМЕ

Автор рассматривает специфические черты страхования. В статье исследуются проблемы страхования гражданской ответственности при осуществлении профессиональной деятельности. Автор приходит к выводу о существенных правовых проблемах в данной области, связанных с отсутствием четких позиций законодателя в отношении правовых норм регулирующих страхование.

SUMMARY

The author studies the specific features of insurance. The article investigates specific features of professional liability insurance contracts. The author arrives at the conclusion that the national legislation of professional liability insurance contracts has a severe legal problem concerning precise rules of civil law regulating insurance market.

* Статья поступила в редакцию 27 ноября 2006 г.